

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Историческіе рассказы и анекдоты, записанные со словъ именитыхъ людей
П. Ф. Карабановичъ.

VII *).

Царствованіе Екатерины II.

(продолженіе).

98.

Императрица Екатерина въ кабинетѣ приказываетъ извѣстному обжорѣ Адаму Васильевичу Олсуфьеву, по какому-то обстоятельству, мнѣніе ея объяснить на бумагѣ и замѣчаетъ, что онъ безпрестанно подчеркиваетъ, сказала:

— „Что съ тобою дѣлается! Ты всегда такъ свободно управляешь перомъ?“

— Государыня! отвѣчаетъ Олсуфьевъ, я голодный, писать не могу, а въ каретѣ озорокъ ветчины, устрицы и портеръ.

— „Такъ вели принести сюда, а я выйду и потомъ займуся дѣлами“, довершила Екатерина.

(Отъ потомковъ Олсуфьева).

99.

Екатерина зимою сдѣлалась нездорова и лейбъ-медикъ Рожерсонъ предложилъ лекарство. Она воспротивилась сказавши:

„Лекарство помѣшаетъ моимъ занятіямъ, довольно и того, что посмотрю на тебя“.

Рожерсонъ, зная ея упорство, предложилъ прокатиться въ саняхъ. Государыня согласилась, почувствовала облегченіе и провела покойную ночь, но на другой день къ вечеру головная боль снова

*) См. «Русскую Старину» изд. 1871 г., т. IV, стр. 583 — 587; 685 — 696; изд. 1872 г., т. V, стр. 129—147; 457—468.

возобновилась. Марья Савишна Перекусихина предложила санную прогулку.

„Хорошо одинъ разъ, отвѣчала Екатерина; скажутъ: какая дура, по ночамъ катается, и подумаютъ когда ей заниматься дѣлами“.

(Отъ Перекусихиной).

100.

Тобольскій губернаторъ Ѳеодоръ Глѣбовичъ Нѣмцовъ *), несправедливо дѣйствуя, обогатился незаконными средствами.

Лейбъ-гвардіи коннаго полка офицеръ Григорій Михайловичъ Осиповъ **) отправленъ былъ императрицею для изслѣдованія... По возвращеніи его въ Петербургъ, Екатерина разсматривая слѣдственные бумаги и дѣлая вопросы съ замѣчаніями, сказала:

„Желаю знать ваше мнѣніе?“

Осиповъ, спасая Нѣмцова доложилъ ей: — „Вашему императорскому величеству дозвольте припомнить—не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ (изреченіе царя и пророка Давида).

Екатерина похвалила его мнѣніе и сказала:

„То накажемъ сановника ссылкой въ его тверскую деревню“.

Впослѣдствіи окружающимъ сказала: „Осиповъ подаетъ надежду быть истиннымъ слугою“.

Онъ сначала былъ тобольскимъ, потомъ тверскимъ губернаторомъ, а наконецъ смоленскимъ генераль-губернаторомъ и, дѣйствуя съ честью, заслужилъ ея довѣренность.

(Отъ дѣйствит. тайн. сов. Осипова).

101.

Екатерина, на святой недѣлѣ, разговаривая съ Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ, сказала:

„Знаешь ли, что старухи не любятъ и злословятъ меня, а голодное состояніе еще болѣе располагаетъ къ гнѣву и досадѣ, то уже на прошедшей недѣлѣ не пощадили; но теперь, удовольствовавшись пицей и вмѣстѣ съ ней освободясь отъ индигестіи, должны успокоиться.“

(Отъ Архарова).

*) «Со властію губернаторскою бригадирскаго ранга Нѣмцовъ», какъ онъ самъ подписывался. См. Максимовъ: «Сибирь и каторга», III, 10. Фед.

**) Осиповъ въ юнѣ 1762 г. изъ вахмистровъ конной гвардіи произведенъ въ корнеты 26 октября 1774 г., назначенъ въ чинѣ ротмистра состоять въ командѣ Потемкина. 22 сентября 1775 года пожалованъ въ оберъ-кригсъ-комисары и выбылъ изъ полка. Генераль-поручикъ съ 5 февраля 1790. При вступленіи Павла на престолъ переименованъ въ тайные совѣтники, — потомъ (28 октября 1798 года) пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, уволенъ 15 января 1801 г. Въ Карабановскихъ спискахъ онъ названъ Григоріемъ Ивановичемъ. Д.

102.

Открылась посланническая вакансія у Дрезденскаго двора. Князь Александръ Михайловичъ Бѣлосельскій *) чрезъ многихъ домогался сего мѣста. Государыня сказала князю Потемкину, что она не любитъ опредѣлять въ должностямъ, не зная лично, что о Бѣлосельскомъ судить не можетъ и чтобъ онъ письменно съ ней объяснился. Князь Александръ Михайловичъ, не выходя отъ Потемкина, начерталъ на французскомъ языкѣ просительное письмо и столь удачное, что Екатерина сказала:

— Не должно отказывать тому, кто такъ хорошо изъясняетъ свои мысли.

103.

Когда государыни предложили, на открывшуюся вакансію московскаго губернатора, опредѣлить Николая Ефимовича Мясоѣдова**), она сказала:

— Не оскорбляя его имени, думаю, что губернаторъ въ Москвѣ долженъ быть человѣкъ, извѣстный и знаменитаго рода, а не рядовой дворянинъ. Она назначила князя Петра Петровича Долгорукова***).

104.

Имперскій фельдмаршалъ принцъ де-Линь при дворѣ Екатерины II былъ въ числѣ избранныхъ и сопутствовалъ ей въ Тавриду. Государыня, вѣдая любопытство, съ какимъ онъ осматривалъ достойные предметы, часто спрашивала его о многомъ. Случилось ему придти поранѣе другихъ въ эрмитажъ; императрица, шутя съ нимъ, спросила:

— Гдѣ былъ и что видѣлъ.

— „Сегодня я восхищался кадетскимъ корпусомъ и Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, отвѣчалъ принцъ, но думаю, что можно бы соблюсти пользу съ экономіею.

— Какъ? спросила Екатерина.

— „Помѣстять ихъ въ одномъ зданіи и назначить для двухъ по одной кровати.

Государыня, усмѣхнувшись, сказала:

*) Род. 1752 г., ум. 26 дек. 1809 г. (во 2-мъ бракѣ женатъ былъ на Аннѣ Григорьевнѣ Козицкой, дочери статсъ-секретаря, Григорія Васильевича Козицкаго.

**) Род. 1750 г., дѣйств. тайн. совѣт. 12 дек. 1807 г., ум. 5 августа 1825 г.

***) Кн. Петръ Петровичъ Долгорукой род. 18 мая 1744 г., 30 дек. 1799 г. генералъ отъ инфантеріи; ум. 25 февр. 1815 г.

— Предложите по старшинству вашей императрицѣ, если она согласится, тогда ей послѣдую.

105.

Во время пребыванія Екатерины II въ Москвѣ, за малымъ числомъ классныхъ чиновъ, отставные генералы приглашались на обѣды во дворецъ. По тогдашнему обыкновению государыня, называя всѣхъ по имени и отчеству, подошла къ генераль-маіору Шестакову и спросила:

— Ѳедоръ Матвѣевичъ, гдѣ вашъ домъ?

— „У Сергія, государыня“ (т.-е. на Большой Дмитровкѣ), былъ его отвѣтъ.

— Да гдѣ же этотъ Сергій? продолжала она.

— „Противъ моего дома“ довершилъ простой генераль.

— Лучше бы не спрашивать, въ полголоса сказала государыня, отойдя отъ него.

(Отъ Николая Ефимовича Мясоѣдова, дѣйствит. тайн. совѣтника и сенатора).

106.

Во время годичнаго пребыванія двора въ Москвѣ, нерѣдко, въ то время, приглашали ко двору на обѣдъ не только служащихъ, но и отставныхъ генераловъ.

Императрица подошла къ отставному генераль-маіору Ѳедору Михайловичу Шестакову и сказала:

— Я васъ до сихъ поръ (когда онъ былъ представленъ) почти не знала.

— „Да, матушка государыня, и я не зналъ васъ“, отвѣчалъ онъ простодушно.

— Вѣрю, возразила она, какъ и знать всякую вдову.

107.

Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ *), изъ числа лицъ составлявшихъ общество Екатерины, имѣлъ позволеніе приѣзжать въ Царское Село, въ назначенныя для него комнаты; онъ былъ извѣстный любитель музыки, то и находилъ тамъ готовые инструменты, съ приличными нотами. Вѣтви отъ нѣкоторыхъ деревьевъ передъ его окнами закрывали виды и ему показалось возможнымъ сру-

*) Сынъ барона Ивана Антоновича, былъ впоследствии дѣйствит. тайн. совѣтн., медицинской коллегіи президентомъ и кавалеромъ св. Александра Невскаго. Женатъ былъ на принцессѣ Биронъ, объ которой Екатерина такъ много говоритъ въ своихъ Запискахъ (русск. изд., Лондонъ 1859 г. стр. 91, 142, 180, 181 и 253). Д.

бить оныя, чего императрица не любила и сейчас замѣтила; она во время его отлучки входитъ въ его комнаты; разстроивъ инструменты и перемѣшавъ ноты, удаляется. Черкасовъ отъ удивленія и досады внѣ себя. Наконецъ происшествіе объясняется и Екатерина со смѣхомъ сказала:

— Теперь вы понимаете, что досадно видѣть безпорядокъ въ любимыхъ вещахъ, и научитесь быть осмотрительнѣе.

108.

Екатерина, за какую-то неисправность, приказала своему камердинеру сдѣлать выговоръ истопнику, челоуѣку извѣстному своимъ поведеніемъ. Императрица, занявшись дѣлами въ своемъ кабинетѣ, чрезъ нѣсколько времени звонитъ въ колокольчикъ и спрашиваетъ объ истопникѣ.

— „Онъ уже наказанъ, матушка государыня“, отвѣчаетъ камердинеръ.

— Что вы съ нимъ сдѣлали? спрашиваетъ государыня.

— „Отосланъ въ военную коллегію для помѣщенія въ военную службу“, отвѣчаетъ камердинеръ.

— И слышать не хочу, продолжала Екатерина; за что такое жестокое наказаніе! Пошли за нимъ.

Чрезъ нѣкоторое время случилось тому подобное; государыня, встрѣтилась съ истопникомъ, который отъ страха послѣшно удался. Екатерина, войдя въ комнату Марьи Савишны Перекусихиной со вздохомъ сказала:

— Доживу ли до того, чтобъ меня не боялись.

(Отъ гр. Мусина-Пушкина и отъ Перекусихиной).

109.

Въ царствованіе Елизаветы, Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, изъ низкаго званія, умомъ своимъ пролагая путь къ возвышенію, служилъ оберъ-секретаремъ въ сенатѣ; двоюродная сестра императрицы, вдова Марья Симоновна Чоглокова, рожденная Гендрикова, влюбясь, съ нимъ обвинчалась. Елизавета сказала:

— „Какъ отдать за подъячюго“, и пожаловала его въ оберъ-прокуроры; вслѣдъ за симъ Глѣбовъ сдѣлался извѣстнымъ наслѣднику Петру Федоровичу и его супругѣ, чрезъ благодѣтеля своего Петра Ивановича Шувалова введенъ былъ къ нимъ въ общество. Онъ, подобно другимъ, ссужалъ ихъ деньгами въ недостаткахъ, то шуваловскими, то своими собственными, за что Петръ III возвысилъ его на степень генераль-прокурора и генераль-кригсъ-коммис-

сара, а супруга оказывала уваженіе. По восшествіи на престолъ послѣдней Орловы, не любя Глѣбова, очернили его въ мнѣніи императрицы и поощрили ее въ разговорахъ дать почувствовать, что онъ нечестенъ.

— „Болѣе нежели извѣстно вашему величеству, отвѣчалъ Глѣбовъ, что и деньги, нѣкогда вамъ подносимыя, были приобретены не-
позволительными средствами“.

Екатерина отскочила и ближайшимъ сказала: „не поминайте мнѣ Глѣбова, еще не встрѣчала подобнаго, который бы съ такимъ хладнокровіемъ сдѣлалъ мнѣ возраженіе“.

По комиссаріатской части за безпорядки преданъ суду и наказанъ запрещеніемъ вѣзжать въ обѣ столицы.

(Извѣстно отъ дѣйстви. тайн. совѣтника, бывшаго генераль-рекетмейстера Ивана Ивановича Козлова).

110.

Всѣмъ извѣстно, сколько великая Екатерина любила Россію, новое свое отечество и все русское: языкъ, одежду, обычай и проч. Извѣстно также, что Александра Петровна Левшина *), воспитанная въ „Обществѣ благородныхъ дѣвицъ“, имѣла счастье съ перваго взгляда понравиться императрицѣ. Привязанность сія достигла до того, что государыня вела съ ней любопытную переписку, называя ее „черномазой Левушкой“. Государыня иногда нарочно приѣзжала въ „Общество“, чтобъ ея утѣшаться, и наконецъ при выпускѣ оттуда, пожаловала ее во фрейлины, гдѣ она пользовалась отличными милостями.

Въ подтвержденіе вышеписанному:—случилось въ Царскомъ-Селѣ въ обществѣ у императрицы всѣ заговорили однимъ французскимъ языкомъ; она, замѣтя сіе, сказала:

— „Мы русскіе и въ русскомъ селѣ, можемъ обойтись безъ иностраннаго языка и говорить на отечественномъ“.

Докладываютъ ей, что русскій языкъ не имѣетъ ни пріятности свойственной французскому, ни легкости къ свободному изъясненію и что нѣтъ возможности составить и одной шарады.

Екатерина, обратясь къ Александру Юрьевичу Нелединскому-Мелецкому, котораго по уму и познаніямъ называли *encyclopédie portative* спросила:

— Какъ вы думаете?

*) Род. 1758 г., вышла изъ Смольнаго монастыря (1 выпуска) въ 1776 г., пожалована во фрейлины 28 іюля 1777 г. Замужъ вышла за князя Петра Александровича Черкаскаго, ум. 28 августа 1782 г.

Нелединскій вмѣсто отвѣта предложилъ слѣдующую шараду:

„Мое первое въ лѣсу (левъ), мое второе въ колесѣ (шина), а цѣлое здѣсь въ величайшей милости и уваженіи (Левшина)“.

Екатерина была откровенно довольна, много шутила и весь вечеръ занималась шарадами на русскомъ языкѣ.

(Отъ князя Николая Сергѣевича Волконскаго, выходящаго въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Нелединскимъ).

111.

Екатерина, выходя въ необыкновенные часы изъ внутреннихъ комнатъ, нѣсколько разъ замѣчала, что многіе камеръ-геры и камеръ-юнкеры не являются на дежурство, за что всегда изъясляла неудовольствіе; въ Лазарево воскресенье, наканунѣ Вербнаго, вздумалось ей идти къ обѣднѣ и на тотъ разъ ни одного изъ нихъ не было на лицо, она разсердилась и сдѣлала гнѣвный выговоръ.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, вздумала проѣхаться (для сего употреблялась простая карета въ 4 лошади, съ двумя лакеями, въ сѣренькой ливреѣ). Въ такихъ случаяхъ всегда старшій придворный провожалъ ее до кареты; она, сходя съ лѣстницы, съ заслуженнымъ камеръ-геромъ, что былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ, острымъ и смѣлымъ, съ досадою припоминаетъ ему утреннее происшествіе, приговаривая:

— Вамъ подавать бы примѣръ другимъ, вы всѣхъ старше.

Нелединскій съ улыбкой отвѣчалъ:

— „Государыня, кто могъ думать, что вы изъ субботы сотворите воскресенье!“

Екатерина засмѣялась и уѣхала.

(Отъ князя Николая Сергѣевича Волконскаго).

112.

Многіе опыты удостовѣряютъ, что духовныя особы паче мірскихъ склонны къ ссорѣ, злопамятны и мстительны; сіе можно видѣть изъ дѣлъ епархіальныхъ архіереевъ. Дмитрій Прокофьевичъ Трошчинскій, читая императрицѣ такое дѣло, въ которомъ ясно обнаружено жестокосердіе одного мѣстнаго архіерея, невольно содрогнулся; государыня, примѣтя сіе, сказала:

„Чему вы удивляетесь? инако быть не можетъ: къ намъ приставлено по одному бѣсу, а къ нимъ—по семи“.

(Отъ Николая Ефимовича Мясоѣдова, слышавшаго изустно отъ Дмитрія Прокофьевича Трошчинскаго).

113.

Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко при обширномъ умѣ одаренъ былъ необыкновенною памятью.

Императрица Екатерина, намѣреваясь ѣхать въ Царское-Село, приказала, чтобъ заложенные экипажи были уже подвезены и ожидали ея выхода; въ сіе время отъ главнокомандовавшаго арміею противъ турокъ присланъ эстафетъ съ бумагами, требовавшими скорого рѣшенія; государыня раскрытіемъ пакетовъ и чтеніемъ оныхъ была удержана, потомъ, объяснясь съ Безбородкой, приказала изготovitъ отвѣты и слѣдующимъ утромъ въ назначенный часъ для подписанія привезти въ Царское-Село, а сама уѣхала. Въ тотъ же вечеръ вельможа сей на дачѣ по Невѣ давалъ маскарадъ, который съ ужиномъ и фейерверкомъ продолжался до зари; проводивъ гостей, онъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ. Когда надлежало идти къ государынѣ, спросилъ портфель съ приготовленными бумагами... и его нѣтъ, а посылать поздно!... Что же графъ сдѣлалъ? На-обумъ, очень скоро и удачно написалъ отвѣты. Екатерина не повѣрила и приказала послать за бумагами, а его у себя задержала. При повѣркѣ открылось, что съ небольшой перемѣной словъ, весь настоящій смыслъ сохраненъ въ точности. Императрица сказала: „вижу твое намѣреніе удивить меня необыкновенной памятью“.

(Отъ гр. Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина).

114.

Иванъ Ивановичъ Козловъ, не зная никакого иностраннаго языка, по уму и способностямъ сдѣлался извѣстенъ Екатеринѣ и взятъ въ генераль-рекетмейстеры. Заспоривъ по докладному дѣлу, разсердилъ императрицу, сказавъ:

„Я изготovitю указъ по волѣ вашего величества, но это будетъ явная несправедливость“.

Екатерина отвѣчала:

— „Вы незнакомы съ Сибирью, я посоветую туда съѣздить и прикажу выдать прогоны“.

Козловъ, пораженный симъ словомъ, замолчалъ, а по возвращеніи въ домъ велѣлъ пустить изъ руки кровь. Екатерина, почувствовавъ жестокость своего гнѣва, чрезъ нѣсколько часовъ пишетъ на лоскуткѣ бумаги, чтобъ онъ приѣхалъ еще объяснить по извѣстному дѣлу. Онъ отговаривается невозможностію, но по вторичному повелѣнію, въ сюртукѣ, съ распоротымъ рукавомъ, ѣдетъ во дворецъ. Монархия съ веселымъ видомъ встрѣчая его, сказала: „Съ боль-

шимъ вниманіемъ, въ спокойномъ расположеніи духа разсматривала дѣло, по которому ты докладывалъ, и признаюсь, что огорчила тебя; но и ты долженъ признаться въ нетерпѣніи, не давая мнѣ времени одумываться... Помиримся, я согласна съ твоимъ мнѣніемъ“. Онъ скончался 18 іюня 1788 года дѣйствит. тайн. совѣтникомъ, сенаторомъ и орденовъ св. Александра Невскаго и св. Анны кавалеромъ.
(Изустно отъ него).

115.

Азартныя игры, по временамъ указами запрещаемыя, при малѣйшемъ послабленіи снова появлялись, особенно у Орлова, Потемкина и другихъ.

Екатерина узнавъ, что у кавалергардскаго генераль-маіора Попова *) по ночамъ съѣзжаются для сего, спросила:

„Играете ли вы въ карты, Федоръ Ивановичъ?“ *)

— Играемъ государыня, отвѣчалъ онъ.

„Въ какую игру?“

— И въ ломберъ (l'ombre) играемъ.

„Вашъ ломберъ разорительный“, усмѣхнулась монархиня.

116.

Императрица, прогуливаясь иѣшкомъ, замѣтила на ближнемъ каналѣ ко дворцу очень искусно изъ щепочекъ и палочекъ сдѣланную мельницу въ настоящемъ движеніи и полюбопытствовала узнать строителя; когда доложено было, что это занятіе караульнаго солдата, то пожаловала ему денежное награжденіе за искусство и сказала: „Прочитайте ему указъ, какъ должно поступать съ тѣми, которые на чужихъ водахъ строятъ мельницы“. Въ свитѣ находилась особа, имѣвшая тяжёбное дѣло въ построеніи мельницы.

117.

Екатерина изъ окошка увидя мальчика, ловившаго курицу, приказала привести его предъ себя. Мальчикъ дрожалъ отъ страха и сначала не отвѣчалъ ей на слова, наконецъ падая къ ногамъ признался, что хотѣлъ украсть для бабушки, самой бѣднѣйшей и болѣзненной женщины. Екатерина приказала виновнаго наказать трехдневнымъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ, а бабушкѣ опредѣлила выдавать по курицѣ въ день.

118.

Одинъ бригадиръ во время полкового ученя небрежно дернулъ офицера за манжету и получилъ пощечину. Императрица разсматри-

*) Ни генерала, ни офицера этого имени во все царствованіе Екатерины въ кавалергардскомъ корпусѣ не было.
Ред.

вала жалобу и опредѣлила: чрезъ профоса отплатить офицеру данную имъ пощечину, а бригадиру отказать отъ команды, потому что начальствовать не умѣеть.

119.

Императрица сдѣлалась нездорова и скучна; графъ Никита Ивановичъ Панинъ, желая развеселить, доложилъ, что служащій при немъ Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ обладаетъ рѣдкимъ даромъ подражать всякому голосу, то не угодно-ли будетъ заняться. Фонъ-Визинъ въ комнатѣ, возлѣ почивальни, представилъ фельд-маршала графа Разумовскаго, вице-канцлера князя Голицына, генераль-прокурора князя Вяземскаго и Филиппа Алексѣевича Кара, спорившихъ за вистомъ, а г. Бецкаго, разсуждавшаго о казенныхъ заведеніяхъ: воспитательномъ домѣ, ломбардѣ и обществѣ благородныхъ дѣвицъ, безпрестанно, останавливая ихъ игру, такъ искусно, будто сами тутъ находились. Екатерина развеселилась, смѣялась и сказала фонъ-Визину, что остается довольна новымъ съ нимъ знакомствомъ.

(Отъ Ивана Ивановича Козлова).

120.

Графиня Браницкая, замѣтивъ, что императрица, противъ обыкновенія нюхаетъ табакъ лѣвою рукою, пожелала узнать причину.

Екатерина отвѣтила ей: „Какъ царь-баба, часто даю цаловать руку и нахожу непристойнымъ всѣхъ душить табакомъ“.

121.

Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ *) имѣлъ друга сенатора Михаила Григорьевича Собакина, который разсердился на родного племянника, Петра Александровича Собакина же, вознамѣрился лишить его наслѣдства изъ 2 т. душъ состоявшаго. Со слезами просить Еропкина успокоить его старость позволеніемъ укрѣпить за нимъ судебнымъ порядкомъ все имѣніе.

Петръ Дмитріевичъ въ первомъ движеніи сказалъ: „Того ли ожидалъ отъ друга?... Ты безчестишь меня! Думаешь, что захочу воспользоваться имъ непринадлежащимъ?“... И разговоръ кончился ссорою. Еропкинъ, опаматовавшись, почувствовалъ неблагоразумный поступокъ, отяготившій совѣсть и опасаясь, чтобъ Собакинъ не упрочилъ

*) Генералъ-аншефъ, кавалеръ св. Андрея, род. 24 іюня 1724, ум. 7 февр. 1805 г.

имѣнія такому, отъ котораго не послѣдуетъ возвращенія, поспѣшаетъ къ нему и говоритъ:

— Прости за дерзость, я одумался и принимаю даръ твой съ дружескимъ признаніемъ.

Съ укрѣпленіемъ имѣнія излились клевета и злословіе.

При послѣдовавшей кончинѣ оскорбленнаго дяди, Еропкинь посылаетъ сказать племяннику, чтобъ ѣхалъ на погребеніе; тотъ отвѣтствовалъ:

— „Ты наслѣдникъ, ты и погребай“.

Вторично сказано: что „ты неблагодарный законный наслѣдникъ“— и на другой же день возвращено имѣніе.

122.

Графъ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ *), при безпорядкѣ въ домѣ, имѣлъ какое-то неудовольствіе отъ полиціи, во время главнокомандующаго Еропкина **) и жаловался ему. Петръ Дмитриевичъ Еропкинь отмадчивался и отвертывался. Наконецъ, у него же за многолюднымъ обѣдомъ, Матюшкинъ опять началъ оправдывать своихъ слугъ, а Еропкинь отвѣчалъ: „Перестань говорить, Дмитрій Михайловичъ, и людишки твои и дѣлишки твои—негодные“.

(Отъ Ив. Петр. Архарова, сидѣвшаго тутъ).

123.

Во время шведской войны при Екатеринѣ II, Сергѣй Петровичъ Румянцовъ ***), находясь посланникомъ при прусскомъ дворѣ ****), узналъ, что тамошній кабинетъ намъ не благопріятствовалъ и готовился помогать шведамъ, не только деньгами, но и войскомъ; на королевскія слова, что много дезертировъ, отвѣтствовалъ: „ваша армія дезертируетъ и съ пушками“.

(Предложеніе слѣдуетъ).

*) Род. 1725, ум. 1800. Женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Гагаринной, род. 1716, ум. 1804 (внукъ сибирскаго губернатора кн. Матвѣя Петровича Гагарина), статсъ-дамъ, а впоследствии оберъ-гофмейстерины.

**) Еропкинь былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 23 іюня 1788 по 19 февр. 1790, ум. въ 1805.

***) Сынъ Задунайскаго, ум. 24 янв. 1838.

****) Съ 1785—1788 года.

Гусарскія шалости.

1801 г.

Ордеръ господину генераль-маіору Ахтырскаго гусарскаго полку шефу и кавалеру Борчугову, № 199. Жительствующій въ городѣ Калугѣ, гвардіи прапорщикъ Петръ Демидовъ, въ письмѣ ко мнѣ отъ 8-го сего мѣсяца, прописываетъ оскорбительной для него поступокъ вашего превосходительства, причинившій страхъ всѣмъ въ его домѣ, а двумъ его дочерямъ и опасную болѣзнь отъ испугу произшедшую, когда ваше превосходительство 6-го числа нынѣшняго мѣсяца, въ третьемъ часу ночи, обще съ господиномъ гражданскимъ губернаторомъ и кавалеромъ Лопухинымъ, со многими ввѣрившаго вамъ полку офицерами, пѣсенниками и гусарами, всего болѣе ста человекъ, пришедъ къ окнамъ его дому, всѣ вдругъ съ барабаннымъ боемъ, лошками и трещотками произвели необыкновенной и нечаянной на то время шумъ, упомывая притомъ, что таковыя ночныя гулянья безпокоющія обывателей и прежде сего нерѣдко чинились, и просить имянно: „о таковомъ вашего превосходительства поступкѣ изслѣдовать и дерзновенность сію удержать, а тѣмъ совершенно облагодѣтельствовать не только его, но и всю тамошнюю обиженную вами публику“. Я не упоминая нынѣ о всей публикѣ, въ разсужденіи что жалоба сія приносится однимъ, предписываю вамъ: во-первыхъ увеселеніями своими ни въ какое время не причинять безпокойствія другимъ, воздерживая отъ сего, по долгу вашему, всегда и подчиненныхъ вамъ, за коихъ вы, какъ за себя, отвѣтствуете; а за спмъ имѣете мнѣ точное и обстоятельное, противу вышеписаннаго, прислать объясненіе.

Гр. Салтыковъ.

Апрѣля 11 дня, 1801 г. Москва.

Сообщ. Н. И. Пановъ.

Письмо цесаревича Константина Павловича.

1816 г.

Николай Николаевичъ *)! Я, славу Богу, доѣхалъ благополучно до С.-Петербурга и принятъ былъ такъ милостиво государемъ императоромъ, что даже сего никакъ незаслуживаю и, лучше сказать, государь изволилъ особенною своею ко мнѣ ласкою какъ будто бичемъ погонять, чтобы я болѣе еще старался хлопотать. Государь изволилъ

*) Новосильцевъ, императорскій комиссаръ при совѣтѣ Царства Польскаго, впоследствии графъ, председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ. Настоящее письмо цесар. Константина Павловича (за его подписью) характеризуетъ отношенія его къ Александру 1-му. Кн. А. Л.

мнѣ обѣщать отправить на дняхъ г. Бороздина къ вамъ и съ нимъ 50,000 руб.; вѣрьте, что я не задремлю и буду часто напоминать какъ напоскорѣе, чтобы сіе было исполнено. Желая имѣть удовольствіе увидѣться опять съ вами поскорѣе, прошу принять увѣреніе моего, къ вашему превосходительству, всегдашняго особеннаго уваженія. Константинъ.

Мыза Стрѣльна, 11 іюля 1816 г.

Сообщ. кн. А. В. Лобановъ-Ростовскій.

Генералъ П. П. Липранди въ Крыму въ 1854 г.

Извѣстна пѣсня, приписываемая гр. Л. Н. Толстому: „какъ 8-го сентября“, шутка-сатира надъ дѣйствіями нашихъ генераловъ въ крымской компаніи. Въ ней, между прочимъ, читаемъ:

....А Липранди хотъ видагъ,
Какъ французъ одолѣвалъ,
Руку не подаль.

.....
Князь сказалъ: «ступай Липранди!»
А Липранди—«нѣтъ, атаанде,
Я ужъ не пойду;
Туда умнаго не надо
А пошли-ка ты Реада,
А я посмотрю».

А вотъ письмо упоминаемаго въ этой пѣсни генерала Липранди отъ 20 декабря 1854, съ позиціи на высотахъ Инкермана *). „Любезный братъ! Письмо твое отъ 14 ноября, чрезъ Форстадіуса я получилъ только вчера, батальонный командиръ его относится объ немъ какъ о хорошемъ офицерѣ, онъ участвовалъ въ дѣлѣ 13-го октября. Я къ тебѣ писалъ на счетъ приглашенія фельдмаршала; конечно, ты сдѣлалъ весьма благоразумно, что не поѣхалъ съ нимъ. Палаузовъ **) тебѣ расскажетъ подробно, какъ все было фельдмаршаломъ разстроено. Мы бы были въ Константинополѣ прежде, нежели англо-французы подъ Калафатомъ; я все подготовилъ для сей экспедиціи, въ моемъ распоряженіи было 35 тыс. войскъ, сверхъ того всѣ депутаты Сербскіе, Болгарскіе находились у меня и ожидали минуты, чтобы переправиться за Дунай, у рѣч. Тимоны; все народонаселеніе востало бы и послѣдовало бы за мной; перевозочныя средства были готовы и я ожидалъ только разрѣшенія исполнить это, какъ вдругъ получаю повелѣніе князя Варшавскаго, что я нахожусь въ величайшей опасности, что австрійцы меня обходятъ и чтобы я немедленно

*) Рукою Ив. П. Липранди отмѣчено: «получ. 6 января 1855 г.».

**) Спиридонъ Николаевичъ.

отступилъ отъ Калафата и шель бы на соединеніе въ Бузео, удерживаясь отъ преслѣдованія турокъ въ Краевѣ и Слатинѣ. Послѣ такого приказанія я отступилъ и три мѣсяца ожидалъ обхода австрийцевъ и преслѣдованія турокъ, но ни тѣ ни другіе объ этомъ не помышляли, и я думаю, очень удивлялись нашимъ стратегическимъ соображеніямъ. . . . *), что англійская кавалерія была такъ же мною уничтожена, всѣмъ этимъ дѣломъ распорядился я, и, по моему проэкту, оное было исполнено. Фрейлинской шифръ Машу очень радуешь. Очень сожалѣю о твоихъ страданіяхъ. Благодарю премного за молебны о моемъ здоровьи, которое держится довольно хорошо. Дѣла наши въ Крыму идутъ хорошо; кажется исходъ ихъ для союзниковъ будетъ тотъ же, какъ это было въ 12-мъ году. На штурмъ они не рѣшатся, а бомбардировкой ничего не сдѣлаютъ; а между тѣмъ мрутъ какъ мухи; погода ужасная; наши солдаты переносятъ непогоду и труды какъ нельзя лучше, поютъ пѣсни и горя мало,—построили землянки какъ подъ Тарутинымъ и всѣмъ довольны. Остаюсь многолюбящій твой братъ П. Липранди.

Сообщ. Н. П. Барсуковъ.

Поправки и дополненія.

Мы всегда съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ получаемыя нами отъ сотрудниковъ и читателей «Русской Старины» поправки и замѣтки, по поводу напечатаннаго въ предыдущихъ книгахъ.

Вмѣстѣ съ симъ убѣдительно просимъ нашихъ читателей сообщать и впредь свои замѣчанія, въ особенности если они заключаютъ въ себѣ исправленіе невѣрно или ошибочно переданныхъ въ нашемъ изданіи фактовъ. Ред.

I.

1) Тарасовъ очевидно писалъ свои записки, впрочемъ весьма любопытныя, на память и притомъ, когда память ему измѣнилась: какъ могъ онъ узнать въ 1824 году въ Вологдѣ, что тамъ проживалъ поссорившійся съ генераль-губернаторомъ иркутскій архіерей подъ надзоромъ вологодскаго архіерея? Въ Иркутскѣ, съ 1814 года до самой своей смерти въ 1830 году, проживалъ и управлялъ епархіей преосвященный Михаилъ Бурдуковъ; а могъ-ли онъ поссориться съ генераль-губернаторомъ, можно судить потому, что если не спросившись губернатора (Трескина) онъ вздумаетъ бывало говорить проповѣдь и велитъ вынести изъ олтаря налой, то Трескинъ скамандуетъ: „не надо!“—налой убирается и проповѣдь не говорится. Очевидно

*) Двѣ строчки зачеркнуты.

Тарасовъ смѣшалъ Михаила съ Иринеемъ, который, какъ извѣстно, былъ привезенъ подъ конвоемъ въ Вологду, но уже въ 1831 году. Этотъ дѣйствительно не ладилъ съ Лавинскимъ; такъ, напр., находясь однажды на амвонѣ и замѣтивъ, что генераль-губернаторъ не снялъ перчатки, онъ схватилъ своего діакона за бороду и, приподнявъ его за бороду, шопотомъ, который раздался по всей церкви, сказалъ ему на ухо: „вели отъ меня этому..... собачью шкуру съ ружь снять!“

2) На стран. 392, (Р. Ст. т. V) сравненъ Врангель съ истиннымъ камеръ-гаузеромъ; это опечатка вмѣсто Гаспаръ Гаузенонъ. Разказы о загадочной личности Гаспара Гаузена остались однимъ изъ первыхъ историческихъ воспоминаній моего дѣтства.

3) Приведенныя на стр. 432-й (т. V, Р. Ст.) слова императора Николая Павловича при пожалованіи кн. Бебутову Андреевской ленты совершенное повтореніе словъ императора Павла при пожалованіи капитанъ-лейтенанту Белле Анненской ленты, за капиуляцію Неаполя въ 1799 году.

т.

4-го марта 1872 г.

II.

Маршалокъ Пусловскій. Въ „Русской Старинѣ“ (изд. 1872 г. т. V, стр. 381), въ статьѣ Д. К. Тарасова: „Воспоминанія моей жизни“, гдѣ говорится о приѣмѣ императора Александра Павловича, помѣщикомъ Пусловскимъ, на станціи Михавинѣ, я нашелъ неточности. Изъ уваженія къ изданію, заключающему столько драгоцѣннаго матерьяла для исторіи, я считаю нужнымъ исправить эти неточности по ближайшей извѣстности мнѣ положительныхъ даныхъ объ упомянутомъ помѣщикѣ и о самой мѣстности.

Авторъ называетъ Пусловскаго „губернскимъ предводителемъ дворянства и генераль-маіоромъ“; онъ не былъ ни тѣмъ, ни другимъ. Когда онъ имѣлъ счастье встрѣчать государя (не въ Михавинской корчмѣ, а просто въ домѣ Михавинской почтовой станціи), Пусловскій не занималъ уже никакой должности. До того, онъ нѣсколько трехлѣтій сряду пробылъ Слонимскимъ уѣзднымъ предводителемъ (маршаломъ) дворянства, губернскимъ-же никогда не былъ. Въ военной службѣ онъ не состоялъ никогда, а потому и не былъ генераль-маіоромъ. Онъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и получилъ его въ награду за продолжительную службу по выборамъ, а главнѣйше въ ознаменованіе того, что въ 1812 году, не желая оставаться въ краѣ при вторженіи непріятельскихъ войскъ, онъ послѣдовалъ за російскою арміею и находился при ней во все время кампаніи того года. Орденъ св. Анны 1-й степени былъ ему по-

жалованъ въ награду за разныя совершенныя имъ поставки по казеннымъ подрядамъ съ большою выгодною для казны и за значительныя пожертвованія въ пользу ея. Пусловскій, до самой своей кончины, носилъ старо-польскій костюмъ. Нарядный состоялъ изъ жупана (нагрудника), поверхъ котораго надѣвался кунтушъ (родъ кафтана покрывающаго колѣна), съ вылѣтами, (откидныя, разръзныя рукава); по кунтушу шелковый съ золотыми узорами кушакъ (пась), опоясывающійся нѣсколько разъ, къ которому привѣшивалась сабля въ богатой оправѣ. Галстука не было; жупанъ закрывалъ грудь, а изъ бѣлья видны были только воротнички, застегнутые запонкою съ дорогими камнями. Красные или желтые сафьянные сапоги до колѣнъ, поверхъ нижняго платья. Въ такомъ нарядѣ Пусловскій нѣсколько разъ представлялся государямъ въ Петербургѣ и бывалъ въ маскарадахъ, которые, въ прежнее время давались въ новый годъ при дворѣ.

Онъ вѣроятно принималъ императора и на Михавинской станціи въ подобномъ костюмѣ, а не въ „національномъ польскомъ мундирѣ“, какъ говорится въ „Воспоминаніяхъ Тарасова“. Общаго польскаго національнаго мундира никогда не существовало, а были мундирные жупаны и кунтуши разныхъ цвѣтовъ по воеводствамъ. Но по уничтоженіи прежнихъ воеводствъ, такихъ мундировъ ни Пусловскій, да и никто не носилъ и носить не могъ.

Осипъ Пржецлавскій.

7-го марта 1872 г.

III.

Фрейлина и статсъ-дама Веригины. Въ „Русской Старинѣ“ изд. 1871 года т. III, и IV, въ біографическихъ спискахъ Карабанова, въ числѣ фрейлинъ не помѣщены родныя мои тѣтки, дочери моего дѣда генераль-маіора, члена военной коллегіи Ѳедота Михайловича Веригина.

Наталя Ѳедотовна (въ послѣдствіи статсъ-дама) была въ замужествѣ за дѣйств. тайн. сов. Сергѣемъ Ивановичемъ Плещеевымъ.

Марія Ѳедотовна была въ супружествѣ за тайн. сов. Михаиломъ Ивановичемъ Донауровымъ.

К. Веригинъ.

Ницца, 10-го марта 1872 г.

Опечатка. Въ „Русской Старинѣ“ изд. 1872 г., т. V, стр. 480, строка 1-я: напечатано... „Княжнѣ А. П. Гагариной“, читай... „княгинѣ А. П. Гагариной“.

Л.